

Читайте романы
примадонны иронического
детектива

ДР Дарьи ДОНЦОВОЙ

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Ромео с большой дороги
За всеми зайцами	Лягушка Баскервилей
Дама с коготками	Личное дело Желтницы – кошки
Дангисты тоже плачут	Метро до Африки
Эта горькая сладкая месть	Фейсконтроль на главную роль
Жена моего мужа	Третий глаз – алмаз
Несекретные материалы	Легенда о трех мартышках
Контрольный пощелуй	Темное прошлое Конька – Горбунка
Бассейн с крокодилами	Клетчатая лебра
Спят усталые игрушки	Белый конь на принце
Вынос дела	Любовница египетской мумии
Хобби гадкого утенка	Лебединое озеро Ихтиандра
Домик тетюшки лжи	Гормоза для блудного мужа
Привидение в кроссовках	Мыльная сказка Шахрезады
Улыбка 45 – го калибра	Гений странной красоты
Бенефис мартовской кошки	Шесть соток для Робинзона
Полет над гнездом Индюшки	Пальцы китайским всером
Уха из золотой рыбки	Медовое путешествие вдвоем
Жаба с кошельком	Приват – танец мисс Марпл
Гарпия с пропеллером	Самовар с шампанским
Доллары царя Гороха	Аполлон на миллион
Камин для Снегурочки	Суп дядюшки Фрейда
Экстрим на сером полке	Штамп на сердце женщины – вамп
Стилет для снежного человека	Свидание под магнией
Компот из запретного плода	Другая жизнь оборотня
Небо в рублях	Почный клуб на лысой горе
Досье на Кропку Че	

Сериал «Евламния Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Золушка в шоколаде
Покер с акулой	Песжный супруг о.игарха
Сводочь ненаглядная	Фанера Милосская
Гадюка в сиропе	Фэн – шуй без тормозов
Обед у людоеда	Шошинг в воздушном замке
Созвездие жадных псов	Брачный контракт кентавра
Канкан на поминках	Император деревни Гадюкино
Прогноз галостей на завтра	Бабочка в гипсе
Хождение под мухой	Ночная жизнь моей свекрови
Фиговый листочек от купюр	Королева без банши
Камасутра для Микки – Мауса	В постели с Кинг – Конгом
Квазимодо на пирилках	Черный список дяди Маза
Шо – шпа на троих	Костюм Адама для Евы
Синий монс счастья	Добрый доктор Айбаддит
Пришпеса на Кириешках	Огнетушитель Прометея
Лампа разыскивает Алладина	Белочка во сне и наяву
Любовь – морковь и третий лишний	Матренка в перьях
Белумная кепка Моповха	Маскарад любовных утех
Фигура легкого эпатажа	Шуры – муры с призраком
Бутик ежовых рукавиц	Корпоратив королевской династии
	Имидж напрокат
	Гороскоп птицы Феникс



Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Муму с акванангом
Три мешка хитростей	Горячая любовь снеговика
Чудовище без красавицы	Человек – невидимка в стразах
Урожай ядовитых ягодок	Легучий самозванец
Чудеса в кастрюльке	Фея с золотыми зубами
Скелет из пробирки	Придапое лохматой обеляпы
Микстура от косоглазия	Страстная ночь в зоопарке
Филс из Золотого Пегушка	Замок хранищей красавицы
Главбух и полцарства в придачу	Дьявол посит лапти
Концерт для Колобка с оркестром	Путеподдатель по Лукоморью
Фокус – покус от Василисы Ужасной	Фанатка голого короля
Любимые забавы папы Карло	Ночной кошмар
Муха в самолете	Железного Любовника
Кекс в большом городе	Кнопка управления мужем
Билет на ковер – вертолет	Завещание рождественской утки
Монстры из хорошей семьи	Ужас на крыльях ночи
Каникулы в Простофилино	Магия госпожи Метелицы
Зимнее лето весны	Три желания женщины – мечты
Хэши – энд для Дездемоны	Вставная челюсть Шелкунчика
Стриптиз Жар – птицы	В котгах у скалки
	Инкогнито с Бродвея

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Пикник на острове сокровищ
Бриллиант мутной воды	Мало чужой мечты
Инстинкт Бабы – Яги	Верхом на «Титанике»
13 несчастий Геракла	Ангел на метле
Али – Баба и сорок разбойниц	Продюсер козьей морды
Надувная женщина для Казановы	Смех и грех Ивана – царевича
Тупшакчик в бигудях	Тайная связь его величества
Рыбка по имени Зайка	Судьба пойдет на сеновале
Две новости на одно место	Авоська с Алмазным фондом
Сафари на черепашку	Коронный номер мистера X
Яблоко Монте – Кристо	Австралийское тело холостяка

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи – отдыхает!	Версаль под хохлому
Диета для трех поросят	Всем сестрам по мозгам
Инь, янь и всякая дрянь	Фуа – гра из топора
Микроб без комплексов	Толстушка под прикрытием
Идеальное тело Пятачка	Сбылась мечта бегемота
Дед Снегур и Морозочка	Бабки царя Соломона
Золотое правило Трехпудовочки	Любовное зелье колдуна – болтуна
Агент 013	Бермудский треугольник черной вдовы
Рваные валенки мадам Помпадур	Вулкан страстей пашпой пезабудки
Дедушка на выльане	Страсти – мордасти роконоста
Шекспир курит в сторонке	Львиная доля серой мышки

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая кляква Голливуда	Укротитель Медузы горгоны
Живая вода мертвой царевны	Хитрый аленький цветочек
Женихи воскресают по пятницам	Лунатик исчезает в полночь
Клеопатра с парашютом	Мачеха в хрустальных галошах
Дюрет со съехавшей крышей	Бизнес – план трех богатейрей
Княжна с тараканами	Голое платье звезды



Дарья
ДОНЦОВА

Квазимодо на шпильках

сериал «Евлампия Романова.
Следствие ведет дилетант»



Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*

Под редакцией *О. Рубис*

Иллюстрация художника *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Квазимодо на шпильках : [роман] / Дарья Донцова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-699-99965-1

Хотите, расскажу дикую историю? Я, Евлампия Романова, — дура стоеросовая, согласилась лететь с соседом-предпринимателем в Таиланд. У того заболела напарница. Там я чуть не скончалась от жары, да еще пришлось везти назад двух живых крокодилят. Их заказал профессор Баратынский для своих научных опытов. По прилете в Москву сосед сломал ногу, и аллигаторов к профессору домой повезла я. Но там вместо Баратынского я обнаружила его труп с дыркой во лбу!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-99965-1

© Донцова Д. А., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017



ГЛАВА 1

Если человек дурак, то это навсегда. Не подумайте, что я говорю сейчас о ком-то из приятелей. Нет, в данном случае я имею в виду только себя, понимаю, кабы не моя глупость и твердая уверенность в том, что дружба — понятие круглосуточное, никогда бы не оказалась сейчас в аэропорту Бангкока, причем с кучей узлов, сумок и тюков. Впрочем, все по порядку.

Две недели назад к нам ввалился Федя Лапиков, сосед с пятого этажа, и, брякнувшись на стул, самым трагичным голосом поинтересовался:

— Лампа, ты мне друг?

— Ага, — кивнула я, надеясь услышать следующую фразу: «Дай в долг».

Но соседка произнес неожиданное:

— Тогда помоги!

Я сразу же ответила:

— Постараюсь.

Федор засопел, вытащил сигареты и начал сосредоточенно прикуривать от пластмассовой одноразовой зажигалки. Пока он возился с куревом, я попыталась прикинуть, сколько купюр лежит в банке. Только не думайте, что я имею в виду банк как учреждение. Отложенные деньги я держу в круглой железной коробке из-под печенья курабье.

Стоит «сейф» в моей спальне, и никто из домашних туда не лазает, для хозяйственных нужд имеется коробочка на кухне. Вот туда все домочад-

цы частенько запускают руки. Во-первых, им нужен бензин, во-вторых, деньги на обед, а главный касир — я. Мне все отдают зарплату, я складываю ее, отделяю часть на ежедневные расходы, потом...

Ну да это неинтересно! Важно другое: в банке сейчас лежит почти две тысячи долларов, и вполне можно отсыпать Лапикову некоторую сумму. Но что он жметса? Отчего не попросит прямо?

Наконец Федор, покашляв, провозгласил:

— Лампа!

— Да, слушаю.

— Не перебивай!

— А ты говори!

— Не мешай.

— Да начинай, в конце концов!

— Не торопи меня! — возмутился Федор.

— Если тебя не подталкивать, до утра протянешь, — обозлилась я, — а у меня обед не готов, белье не постирано, короче, сколько?

— Чего?

— Денег!

— Каких?

Я рассердилась:

— Тебе видней: либо долларов, либо рублей.

— Зачем? Мне ничего не надо.

— Да ну? — удивилась я. — В чем же тогда дело?

— Ты должна поехать со мной в Бангкок!

От удивления у меня из рук выпала поварешка.

— Куда?

— В Бангкок, это Таиланд.

— Знаю, только зачем?

Федька глубоко вздохнул и зачистил. Год назад завод, на котором он проработал большую часть своей сознательной жизни, был перекуплен каким-то предприимчивым мальчишкой. Новый хозяин



живо выгнал всех старых работников и нанял новых. Федор оказался за бортом. Потыркавшись в разные места и поняв, что абсолютно никому не нужен, Лапиков решил заняться народной российской забавой — торговлей — и начал мотаться челноком в Бангкок.

Маршрут у него отработан до мельчайших деталей, таможенники с обеих сторон прикормлены. Впрочем, ничего противозаконного Федор не возил, в основном это был стандартный набор: кофточки, спортивные костюмы, иногда постельное белье, реже бусы и всякая бижутерия. Особых доходов бизнес не приносил, но и умереть с голоду не давал. Супруга Лапикова, Анька, торговала привезенным товаром на рынке, а Федька вместе со своей сестрой Натой мотался в Таиланд.

Несколько недель назад к нему обратился один очень важный дядечка, Семен Кузьмич, ученый-биолог, и попросил:

— Многоуважаемый Федор Иванович, не возьмете ли у меня заказ?

Наивный Лапиков решил, что профессор хочет что-нибудь из мануфактуры, и с готовностью воскликнул:

— Конечно!

Ученый пустился в объяснения, Федька захлопал глазами, такого он никак не ожидал.

— Близ Бангкока имеется ферма, где разводят крокодилов, вы привезите мне оттуда мозг двух юных аллигаторов.

— Господи, — испугался Федя, — с ума сойти!

— Ничего страшного, — успокоил его профессор, — мне сей материал необходим для исследования. Мозг вам упакуют в специальные контейнеры, ваша задача лишь доставить их сюда.

Федя хотел было ответить решительное «нет», но тут Семен Кузьмич озвучил сумму, которую Лапиков получит за услуги.

Федька дрогнул, согласился, взял аванс и уже успел его потратить. Но, видно, не зря говорят, что человек предполагает, а господь располагает. Вчера Ната, компаньонка Федора, его родная сестра, загремела в больницу со сломанной ногой, и теперь Лапиков на полном серьезе считает, что сопроводить его должна я.

— Отчего бы тебе одному не смотаться? — Я стала осторожно отнекиваться.

— Да ты че! — подскочил Лапиков. — Ваще без понятия. В таком деле товарищ нужен. Там только отвернись, мигом товар сопрут: ни поесть, ни поспать не смогу. Я тебе заплачу, не обижу.

— Знаешь, я не слишком подхожу для такой аферы, — гнула я свою линию, — вот, придумала! Обратись к Алине Роговой из двенадцатой квартиры, она точно согласится!

— Нет, — покачал головой Федя, — Алина не годится.

— Почему?

— Больно красивая, — мечтательно заявил Лапиков, — 90—60—90, блондинка... Моя Анька дико ревнивая, объясняй потом, что вторые девяносто меня никак не заинтересовали. А с тобой безопасно.

Я закашлялась. Ну и воспитание! Сейчас Федор впрямую заявил мне, что я такая уродина, такое редкостное страшилище, что не вызываю приступов ревности у его Аньки. Причем он, кажется, не понимает, что сказал. Может, пнуть его?

— У меня нет визы, — нашлась я наконец.

— Ерунда, — подпрыгнул Федор, — все беру на себя. Паспорт есть?



— Да.

— Неси сюда!

Не понимая, зачем совершаю эту глупость, я отдала документ Лапикову.

— Вот здорово, — засуетился он, — просто классно, первого февраля улетим, всего-то на три дня. От тебя ничего не потребуется, будешь только багаж сторожить.

Я хотела было предложить: «Может, тебе лучше собаку с собой прихватить?», но удержалась.

Вечером я с некоторой опаской изложила ситуацию домашним и неожиданно получила с их стороны полнейшее одобрение.

— Правильно! — воскликнула Юлечка. — Там сейчас тепло, покупаешься, позагораешь.

— И фруктов поешь, — вмешался Кирюшка.

— Креветок китайских, — вздохнул Сережка, — они там десять долларов килограмм стоят.

— А еще купишь часы, — затарахтела Лиза, — они выглядят как настоящий золотой «Ролекс», но стоят всего тридцать баксов! У Леши Котова в нашем классе такие, ни в жисть от родных не отличишь.

— Вообще-то, — попыталась остудить всеобщий пыл Катерина, — не слишком полезно для здоровья лететь из зимы в лето, да еще всего на три дня. Организм не успеет перестроиться. Лучше поехать в мае, недели на две. И потом, боюсь, Лампе роль челнока не по плечу.

Но мне уже самой захотелось в теплые края, к гигантским креветкам и экзотическим фруктам, поэтому я принялась успокаивать Катюшу:

— Ерунда! Я совершенно здорова и отлично себя чувствую, Федя будет все делать сам, я только постерегу вещи в аэропорту.

— Да-а, — протянула Катя, — рисовали на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить...

— Ой, — налетела на нее Юлечка, — вечно тебе страсти чудятся, езжай, Лампудель, повеселись!

И я в самом радостном настроении отбыла в Таиланд. Действительность оказалась иной, чем радужные планы. В самолете, куда набилось пассажиров на треть больше, чем положено, нервные стюардессы носились по проходам, без усталости повторяя:

— Вставайте с кресел только в случае крайней необходимости.

Еды на всех не хватило, питья тоже. Голодная, злая, невыспавшаяся, я оказалась в Бангкоке, мечтаю только об одном: добраться до гостиницы, принять душ, выпить кофе...

Но Федор мигом вылил мне на голову ушат ледяной воды:

— Какой отель? Офигела совсем, нам нужно на фабрику, потом на рынок. Устраиваться будем после полуночи.

— Почему? — пробормотала я, чувствуя, как липкая влага змеей ползет по спине.

— Чтобы зря не платить, — пояснил Федя, — за фигом сейчас въезжать? Сразу день насчитают, а после полуночи новые сутки пойдут, докумекала? Мы же не отдыхать приехали, а работать.

Сами понимаете, что ни покупаться, ни побывать в ресторане мне не удалось. Пришлось мотаться с Федькой по рынкам и тупо стоять на солнцепеке, охраняя товар. Креветки я, правда, нашла и даже, решившись купить себе порцию, подошла к грилю. Но потом увидела, какими грязными руками повара таец чистит сей деликатес, и отшатнулась.

Единственное, что оказалось правдой, — это



фальшивые «Ролекс», до противности похожие на настоящие, Бангкок был буквально набит эрзац-часами, и я купила всем по штуке.

Но самый жестокий удар меня ждал впереди. Отлет в Москву был назначен на восемь вечера по местному времени. Утром Федька, оставив меня в дыре, которая тут считалась гостиницей, поехал на крокодиловую ферму за мозгом. Я же, уставшая, словно цирковая обезьянка, рухнула в кровать и попыталась заснуть.

Ни купаться, ни загорать, ни лакомиться фруктами пополам с креветками мне не хотелось. Больше всего на свете я мечтала оказаться дома, в своей комнате, на диване, под пледом, рядом с Мулей и Адой. Катюша была права — роль челнока не для меня.

В комнатенке, набитой тюками, было очень душно и влажно. Старенький кондиционер, дребезжавший всеми частями, совершенно не справлялся с работой. С улицы доносился шум, и я впала в сумеречное состояние: то ли сон, то ли явь...

Уж не знаю, сколько времени я провела, плаваясь от жары на грубых простынях, но вдруг дверь распахнулась и появился Федя с картонной коробкой. Я села, попыталась пригладить торчащие в разные стороны лохмы и спросила:

— Ну? Порядок?

— Тьфу, — сплюнул Федька.

— Что-то случилось? — насторожилась я.

— Во, гляди, — мрачно произнес Лапиков и открыл коробку.

Остатки сна мигом меня покинули. На серо-голубой бумаге лежали два крокодильчика, сантиметров по тридцать, не больше.

— Это что? — изумилась я.

— Мозг, — криво улыбнулся Федька, — тот самый, за который Семен Кузьмич аванс отдал.

— Но он вместе с телом, — ляпнула я, — и живой!

— Угу, — кивнул Федька, — тонко подмечено, живее не бывает. Прикинь, что вышло.

Плюхнувшись на ободранное кресло, он стал рассказывать. На ферме, куда прибыл Федька, крокодилов водилось видимо-невидимо, любых размеров. И продавали их весьма охотно всем желающим, но только в первозданном виде.

Федька позвонил по телефону, который ему дал в Москве профессор, и дождался некоего мужика с хитро бегающими глазками. Кое-как на ломаном английском они сумели договориться. Таец ничего не отрицал. Да, он обещал многоуважаемому профессору мозг крокодила и от своих слов не отказывается. Но человек, который может убить крокодильчиков и достать требуемый орган, сейчас отсутствует, вернется он лишь через две недели, поэтому перед Федькой стоит дилемма: либо ждать четырнадцать дней, либо брать крокодильчиков живьем.

Сами понимаете, что задержаться в Таиланде Лапиков не мог.

— Зачем ты их купил? — вытаращилась я.

— А че делать? — развел руками Федька. — Аванс-то тю-тю. Отдам Семену Кузьмичу крокодила, пусть у них мозги как хочет достает. Я обещал — доставил, дальше все!

— Как же мы их повезем? — озаботилась я.

Лапиков скривился:

— Ну... в чемодане.

— Ты с ума сошел! Во-первых, тюки «просветят» на границе, во-вторых, даже если крокодиль-



чики благополучно попадут в самолет, они погибнут в багажном отсеке от холода и перепада температуры.

Федька почесал затылок:

— Сама-то ты чего предлагаешь?

— Давай прямо в коробке пронесем их в салон.

— Нет, не выйдет.

— Почему?

— Надо разрешение от ветеринара, а нам его не успеть получить.

Мы пригорюнились и начали думать, как выйти из создавшегося положения. В голову лезла всякая чушь: положить рептилий в дамскую сумочку; примотать веревками к ручной клади и заявить, что это чучело; отправить крокодила бандеролью в Москву.

— Знаю! — неожиданно заорал Федька. — А ну, Лампа, дуй на первый этаж за скотчем, купи самый широкий.

Недоумевая, что он еще придумал, я спустилась вниз и притащила моток клейкой ленты.

— Во, гляди, — заявил Федька и снял брюки.

Я уставилась на его красные трусы в белый горошек и спросила:

— И что ты этим хочешь сказать?

— Значит, так, — воодушевленно заявил он, — сейчас примотаем Асю и Васю к моим ногам.

— Кого? — попятилась я.

Лапиков хихикнул:

— Это я так их прозвал. Левый — Ася, правый — Вася.

— Они разнополые?

— А фиг их знает, — пожал плечами Федька, — честное слово, мне все равно. Просто Ася и Вася. Давай!

И с этими словами он пристроил одну рептилию себе на бедро. Понимая абсурдность происходящего, я все же замотала его волосатую конечность вместе с крокодильчиком. Потом операция была повторена с другой ногой.

— Нормалек, — подвел итог Федька, — не сползли бы только! Вот что, я прорежу в карманах дырки, спущу туда руки и буду держать их за головы.

Я оглядела гору тюков и поинтересовалась:

— Кто будет грузить хабар?

— А ты на что? — фыркнул Федька. — Действуй, Лампа. Давай, торопись.

Не стану вам рассказывать, каким образом я сволокла вниз неподъемные торбы. Хорошо еще, что жадный Федька нанял такси, а не заставил меня топтать десять километров до аэродрома под раскаленным солнцем с баулами на горбу.

У стойки, где происходила регистрация, мы произвели сногшибательное впечатление. Я, красная, потная, в грязной мятой футболке, ворочала каменно-тяжелые сумищи. Федяшка стоял рядом, засунув руки в карманы.

Видя, что я никак не могу справиться с коробкой, доверху набитой мануфактурой, одна из девушек в форме Аэрофлота не выдержала и обратилась к Федьке:

— Чего стоишь, руки в брюки! Помоги ей!

— Нет, — шарахнулся в сторону Федька, — мне никак нельзя поднимать тяжести!

— Да? — поморщилась девушка.

Я кое-как впихнула коробищу на резиновую ленту и прошептала:

— Сами разберемся, не трогайте его.

Федька, словно изваяние, маячил среди тюков.

— Дура ты! — обиделась девушка. — Зачем по-



зволяешь на себе ездить! Смотри, какую морду отъел, словно собачья будка!

Федор побагровел, разинул было рот, но в ту же секунду ойкнул и присел.

Я ухватила бело-красную сумку, крикнув, зашвырнула ее на транспортер и сказала:

— Видишь, больной он.

— Чем? — насторожилась девица.

Сначала я хотела напугать ее по полной программе и с мрачным лицом заявить: «СПИД у него», но потом сообразила, что нас могут не посадить в самолет, и рывкнула: «Паралич у парня, ноги почти не ходят! С детства! Простыл сильно, и все».

Девица осеклась. Федька, не сгибая колен, побрел к железной арке, сквозь которую обязаны проходить все пассажиры. Издали он и впрямь походил на не совсем здорового человека.

— Извините, — пробормотала проверяющая.

— Ничего, — улыбнулась я, — не беда.

— Зачем вы его с собой таскаете, если он помочь не может? — спросила другая девица, вешавшая на сумки бирки.

Я поднатужилась, подпихнула к ней здоровенный тюк и, утерев пот, шепнула:

— Ревную очень, Федора-то одного оставить нельзя, мигом себе бабу найдет! Вот, приходится на поводке водить.

Девушки переглянулись.

— Да, дуры мы, — резюмировала первая, — все как одна. Вы на толпу гляньте. Те бабы, что сами багаж прут, наши, из России, за остальными мужики чемоданчики несут, вон там американки!

— У них же эмансипация, — удивилась я, — они ведь требуют, чтобы не было никаких различий между мужчинами и женщинами!